

А. ГАТТИ, Д. МОРОЗИНОТТО

Коты-детективы

ПАРИЖСКИЕ ТАЙНЫ

Три невероятные истории
о блистательных расследованиях
котов-детективов

Москва
Издательство АСТ
2022

ИГРОКИ

Мистер Луноброд

Вожак котов-сыщиков.
Этот хитрый котяра любит
приключения и обладает
исключительным
чутьём!

Жозефина

Элегантна и изысканна
до кончиков когтей.
В неё влюблены
все коты Парижа!

Помпончик

Младший котёнок в команде.
Проказник и недотёпа.
От него только и жди
новых проделок!

Додó Марсельезыч

Облезлый бродяга
и продувная бестия!
Пронюхал все секреты
городских трущоб.

Оливье Бонне́

Художник и фантазёр,
кормилец и поилец
Мистера Луноброта.
Не столь находчив,
как его кот, но любезен
и щедр со всеми
городскими мурлыками!

Люк Мышёлло

Маленький, но весьма упитанный
полевой мышонок. Неизменно
вежлив и деликатен. Верный
помощник Мистера Луноброта.

Тенардьё

В детстве, когда был
крокодилёнком,
сбежал из зоопарка.
Теперь он — король
городской канализации.
Знает всё обо всём!

Инспектор Рампье́

Известен всему Парижу!

Его усы встают торчком,
сто́ит ему завидеть кота.

Брюзга с вечно хмурой физиономией.

Расследуя преступления, всегда идёт
по ложному пути.

Пёс Кошмар

Булдог инспектора
Рампье — мощный
толстопуз. Честно говоря,
пси́на не отличается
сообразительностью...

Готов на всё, чтобы
схватить котов-сыщиков!

Котомас

Самый знаменитый
воришка в Париже.

Редкий ловкач и пройдоха!

Этому кошаре всё сходит с лап
и всегда удаётся улизнуть!

КТО ПОХИТИЛ
КОРОЛЯ КУХНИ?

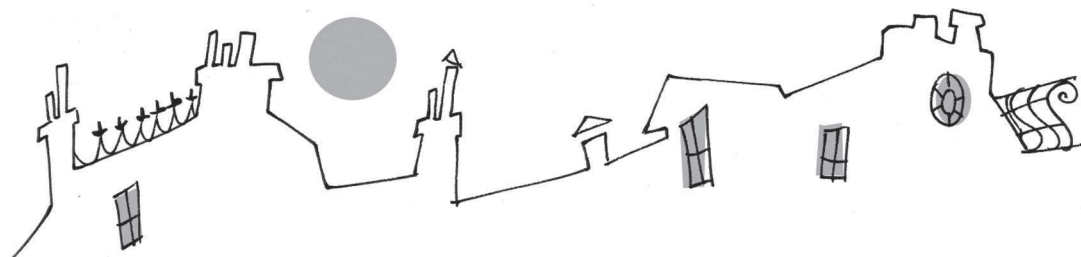
ГЛАВА 1

Тайная встреча

Ах, Париж! Город тысячи огней, Эйфелевой башни, уютных ресторанов, что вереницей тянутся вдоль реки Сены. Город дам, которые чинно прохаживаются под изящными кружевными зонтиками. Но прежде всего это город котов.

В парижском квартале Монмартр на улице Виктора Массе под номером двенадцать возвышался небольшой тесноватый особняк с красной деревянной дверцей, изрядно облупившейся от времени.

Верхний этаж дома занимала просторная мансарда, из окон которой можно было любоваться всеми, или почти всеми, крышами

Парижа. Там, на подоконнике, лежала мягкая подушка из красного бархата, на которой нежился, свернувшись клубком, огромный чёрный кот.

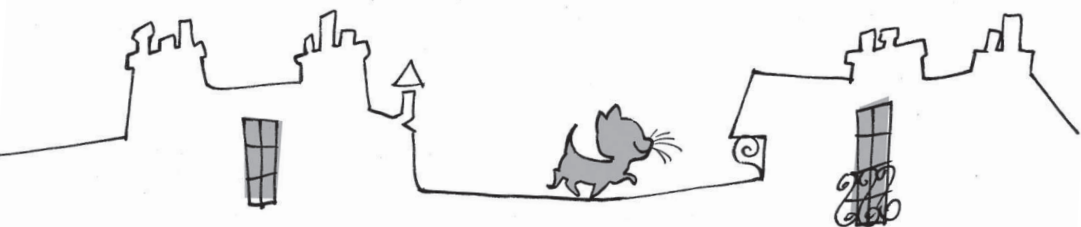
На самом деле кот не был совершенно чёрным. Его украшали три белоснежных пятнышка: одно на конце хвоста, другое около глаза, а третье на левой передней лапе. Кота звали Мистер Луноброд по фамилии Мунлайт (что по-английски значит «Лунный свет», ведь родом он был из Америки).

В эту минуту кот держал в своих лапах маленького полевого мышонка. Цвет шёрстки мышонка напоминал кофе с молоком, а на шее у него красовался (кто бы знал почему!) галстук-бабочка.

Зверька звали Люк Мышелло.

И здесь вы скажете: «Уж мы-то знаем, что случается, когда мышонок попадает в лапы большого чёрного кота!»

«Секундочку! — отвечу вам я. — На этот раз это совсем не то, о чём вы подумали».

— Ну вот и всё, сэр, — пробормотал Люк Мышелло, поднимая мордочку и откладывая в сторону пилку для ногтей. — Теперь ваши коготки острые-преострые!

Мистер Луноброд рассеянно кивнул и лениво поднял лапу, проверяя свои когти.

Мышелло сказал правду — когти стали острыми как бритва.

— Прекрасно, Мышелло, — сказал кот. — Ты отлично поработал, мой друг.

Мышонок покраснел, а его усики вздёрнулись:

— Вы слишком добры ко мне, сэр.

— Теперь ты можешь идти, а я немного вздремну... Но не забудь разбудить меня за полчаса до захода солнца — сегодня вечером у меня назначена очень важная встреча.

Люк Мышелло кивнул. Вот уже долгие годы он служил управляющим хозяйством Мистера Луноброта.

Люк следовал за хозяином повсюду — даже плавал на круизных лайнерах по океанам.

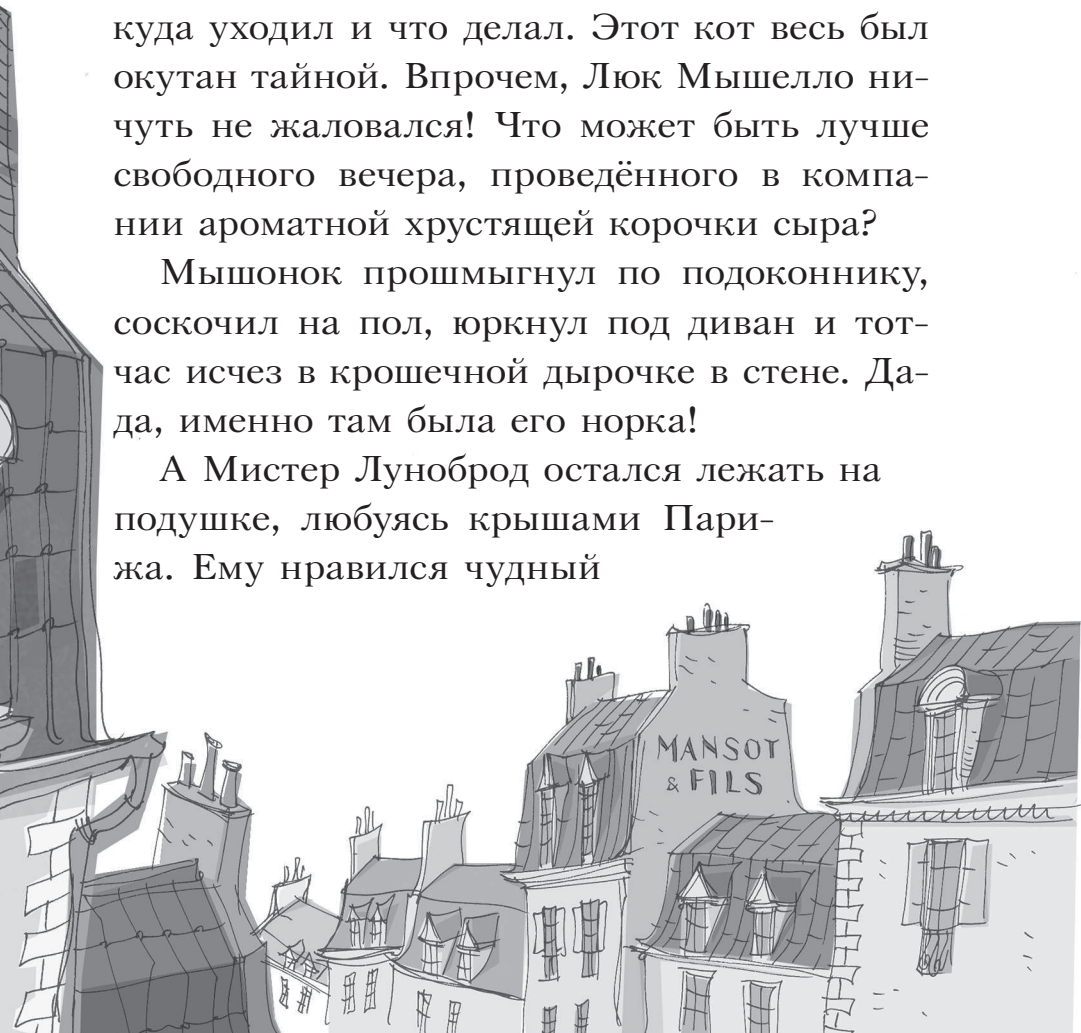
И вот теперь поселился с ним здесь, в этой старой мансарде.

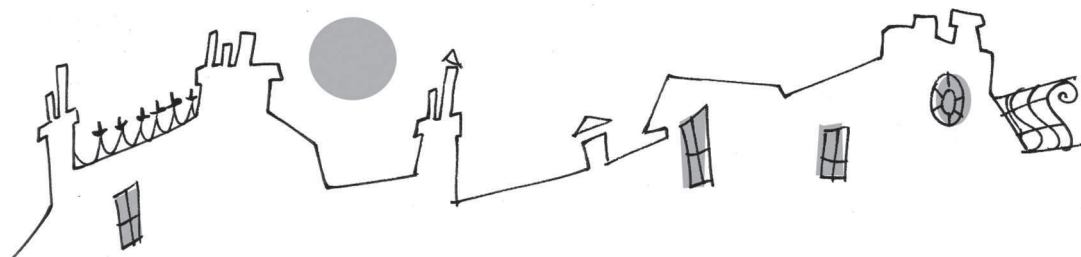
За годы службы Мышелло прекрасно изучил привычки своего хозяина. Он знал, что сегодня была среда, а каждую среду на заходе солнца Мистер Луноброд покидал свой дом и возвращался только глубокой ночью.

Однако он никогда не говорил мышонку, куда уходил и что делал. Этот кот весь был окутан тайной. Впрочем, Люк Мышелло ничуть не жаловался! Что может быть лучше свободного вечера, проведённого в компании ароматной хрустящей корочки сыра?

Мышонок прошмыгнул по подоконнику, соскочил на пол, юркнул под диван и тотчас исчез в крошечной дырочке в стене. Да-да, именно там была его норка!

А Мистер Луноброд остался лежать на подушке, любуясь крышами Парижа. Ему нравился чудный

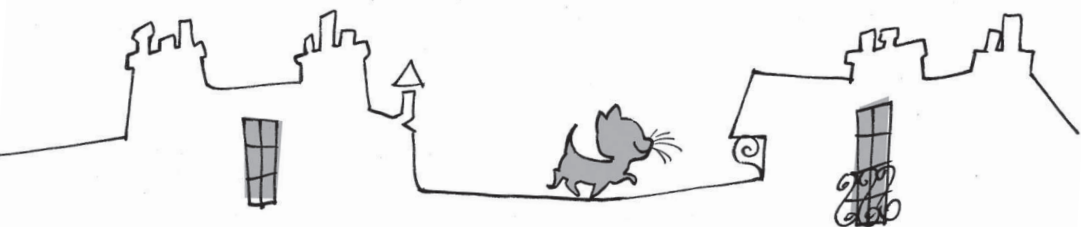
вид из окна. Если взглядеться в него повнимательней, то можно обнаружить массу интересного!

Например, как почтовый голубь Франсуа Пижон снова повздорил со своей невестой — голубкой Валентиной-Коломбиной. На этот раз она даже выгнала его из гнезда. Эти двое вечно ссорились, а потом помирились. Честно говоря, они души не чаяли друг в друге!

— Луноброд! — пробурчал низкий и каркающий голос. — Луноброд, где ты?

Голос спросил не на мяучьем языке (на котором говорят все коты), а по-французски. Ничего удивительного, ведь люди не дружат с иностранными языками! Вот коты — совсем другое дело! Во время морских странствий Луноброд выучил много разных языков, но на людях и виду не подавал, что всё понимает.

Вы только подумайте, что сделали бы люди, узнай они, что коты прекрасно пони-

мают их трескучую болтовню (и частенько подсмеиваются над ними в усы)!

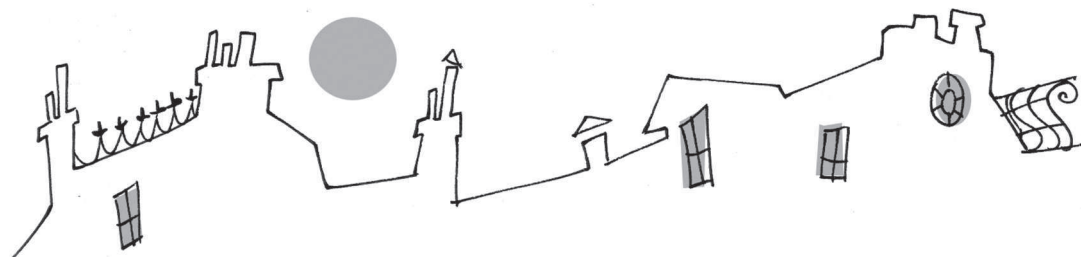
— Луноброд, ну где же... А-а, так вот ты где! — воскликнул синьор Оливье Бонне, подходя к подоконнику. — Почему ты никогда не отвечаешь, когда я тебя зову?

Бонне был господином почтенного возраста, с густыми напыженными усами и щетинистой козлиной бородкой.

К тому же он обладал внушительным брюшком, имел пухлые щёки, похожие на румяные яблоки, а кончики его пальцев всегда были испачканы краской. Это и неудивительно, ведь он был художником, или — как он выражался — «артистической личностью».

— Посмотри, что я тебе принёс, Луноброд! Чудесный сюрприз...

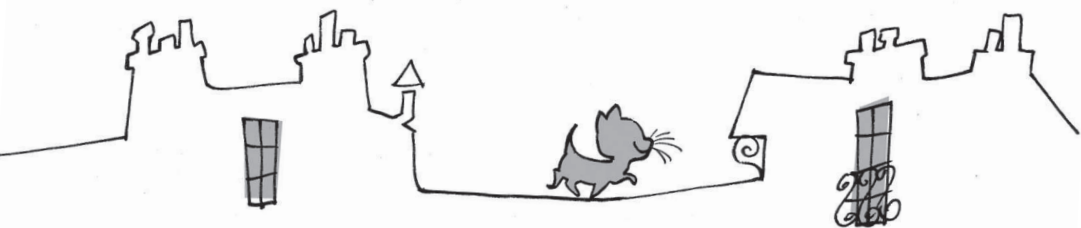
Жестом фокусника Оливье вытащил из кармана жилетки золотистую металлическую банку и, схватив с полки консервный нож, начал её открывать.

Но это было совсем нелегко. После короткого концерта, состоявшего из возгласов «Ух ты!», «Ой!», «Ай-ай-ай!» и «Проклятие!», художнику удалось открыть непокорную банку, и в воздухе разлился восхитительный аромат.

Луноброд узнал бы этот запах из тысячи с закрытыми глазами — атлантический лосось в масле. Конечно, он ценится не столь высоко, как королевский тихоокеанский лосось,

но всё равно вкуснятина — за уши не оттащишь!

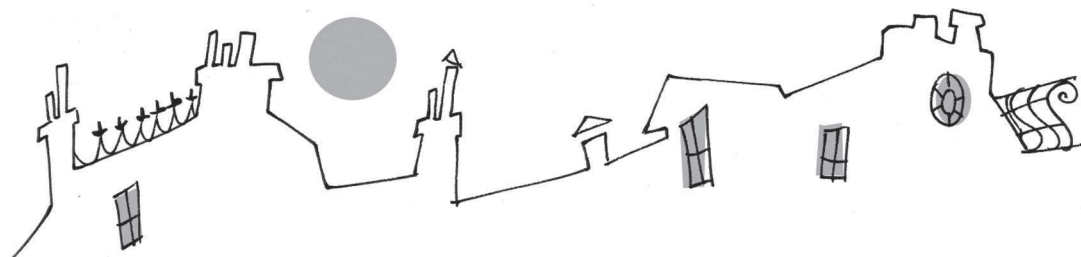
— Я хотел сделать тебе небольшой подарок, — пробормотал Бонне, рассматривая рыбу в банке. — В последнее время я держал тебя на скверном корме... Вечно одни объедки... Но, с тех пор как из галереи господина Прюнье украли все мои картины...

Мистер Луноброд сочувственно замурлыкал (чтобы утешить беднягу Бонне).

У художника было доброе сердце, но порой он был слишком наивным!

Он даже не заметил, что владелец галереи господин Прюнье, которому художник отдал на продажу свои картины, на самом деле был отпетым мошенником. Прюнье находил любые отговорки, лишь бы не платить Оливье ни гроша!

В прошлый раз этот жулик рассказал Бонне, что картины похитили воры, хотя в действительности он продал их богатому коллекционеру, а все денежки заграбастал себе.

При мысли об этом проходимце Мистер Луноброд нервно завертел хвостом. Затем мягким кошачьим прыжком соскочил с подоконника и поплёлся за художником на кухню, где стояла его миска.

— Это тебе! — воскликнул художник с довольным видом. — Приятного аппетита, дружище.

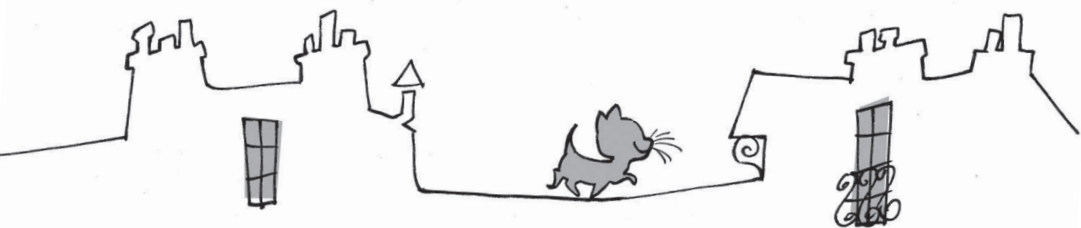
Луноброд подошёл к миске, понюхал её и... еле-еле проглотил крошечный кусочек лосося.

— Да что с тобой? Почему ты не ешь? Разве ты не голоден?

— Мяу! — ответил Мистер Луноброд, конечно, на мяучьем языке.

Ах, как жаль, что художник не понимал ни слова по-кошачьи. Кот пытался ему объяснить, что сегодня — среда, а каждую среду он убегал на свидание чрезвычайной важности. Совсем неподходящее время для ужина!

Поэтому Луноброд лишь пару раз потёрся о ноги Бонне и тотчас ускользнул.

Лёгким прыжком он вскочил на спинку дивана, раз-два — он уже на подоконнике, лёгким ударом лапы открыл притворённое окно, резво пробежал по карнизу и в мгновение ока растворился в тумане среди крыш Монмартра.

ГЛАВА 2

«ЗОЛОТОЙ
КЛЮЧ»

Оливье Бонне не понимал, что Мистер Луноброд опаздывал на очень важную встречу. Кот, понятное дело, не следил за временем по часам, но его кошачье чутьё подсказывало, что уже пробило половину седьмого и ему следовало поторопиться.

Но Луноброд и в ус не дул! Он не привык суетиться и продолжал спокойно семенить по тротуару, проскальзывая между ног прохожих и наслаждаясь радостной суматохой, царящей на улицах Монмартра.

В конце концов не беда, если он немного опоздает! Луноброд должен был встретиться

с одной кошкой знатного рода, которая наверняка заставит себя ждать.

Так и случилось. Когда кот подбежал к театру «Элизé Монмартр», Жозефина ещё не пришла. Стремительным прыжком Луноброд вскочил на почтовый ящик и уютно свернулся клубком. Эмалированная крышка ящика была очень удобной, а главное, теперь кот был в стороне от шумной толчи.

Что и говорить, «Элизé Монмартр» был одним из самых знаменитых концертных залов Парижа, а в тот вечер давали особенно важное представление.

У парадного входа в театр толпились фотографы с огромными деревянными фотоаппаратами на штативах и галдящие журналисты с блокнотами. Дамы, увешанные драгоценностями, и господа в цилиндрах важно дефилировали по залу в ожидании спектакля.

Неожиданно к театру подъехал огромный тёмный автомобиль и, завывая клаксоном,

заставил толпу расступиться. Машина остановилась в шаге от Мистера Луноброда.

Шофёр поспешил открыть дверцу, и с заднего сиденья выпрыгнула очаровательная кошечка. Сказать по правде, она была... *необыкновенно хороша!*

Мягкая шёрстка сиамской красавицы отливала жемчужным блеском. Мистер Луноброд подошёл к гостье своей самой элегантной и торжественной походкой.

— Жозефина, дорогая моя, ты, как всегда, великолепна! — промурлыкал он.

Польщённая кошка опустила голову, пытаясь скрыть улыбку.

— Надеюсь, я не слишком опоздала... Моя хозяйка никак не могла остановиться, примеряя наряды и украшения...

И Жозефина указала лапой на даму, которая вышла из машины и торжественно прошествовала к театру под бурные аплодисменты толпы. Дело в том, что Жозефина

жила у одной из самых знаменитых актрис, которой восхищался весь Париж.

Кошечка и Луноброд отошли в сторону в поисках более спокойного места.

— А где Додо? — спросила Жозефина. — Он ещё не пришёл?

— Ох, что за бестолковый кот! — фыркнул Мистер Луноброд. — Ты же знаешь этих бродяг... Грязные блохастики! Им ничего нельзя доверить. Вечно впутываются в тёмные истории...

— А ну-ка прикуси свой мяучий язык, дружище! — прошипел кошачий голос из-за мусорного бачка.

Через мгновение перед ними возник облезлый кошара — кожа да кости. Его левое ухо было покусано, а у правого глаза проходил страшный шрам. Мистер Луноброд никогда не спрашивал бродягу, откуда у него этот шрам... Он прекрасно знал, что в ответ ему пришлось бы выслушать нудную исто-

рию про бандитские разборки котов в марсельском порту. Уж будьте уверены!

Додо Марсельезыч просто *обожал* хвастаться своими боевыми шрамами!

— Явился не запылится, Додо! — фыркнул Луноброд. — Мы уже собирались уходить без тебя.

Бродяга галантно поцеловал лапку Жозефине, показывая, что даже оборванный бродячий кот знает правила этикета.

— Я дико извиняюсь за опоздание, но я не виноват! — воскликнул Додо, отправляясь с друзьями в путь и перебирая лапами по узким улочкам Монмартра. — Дело в том, что мы с Доходягой получили наводку от косоглазого Дритто, крутого котана, ловкача и шустрилы из квартала Бельвиль...

Извините, если Додо выражается непонятно...

Рассказывая о своих похождениях, он мяукает на жаргоне марсельских котов, печаль-

но известных своими бандитскими повадками, и понять его ох как нелегко!

Додо поведал друзьям, что сегодня после обеда он задумал совершить налёт на лавочку мясника Армана, парижского короля сосисок и сарделек.

Марсельезыч со своим приятелем Доходягой (другим бродячим котом, тощим как вобла) прокрались в подсобку мясной лавки и схватили длинную связку сочных колбасок... Как на беду, в самый неподходящий момент появился сам мясник Арман и погнался за воришками с остро заточенным ножом.

— Я чуть не потерял второе ухо! — заключил Додо, помахивая тонким и совершенно облезлым хвостом.

Жозефина усмехнулась, её позабавила эта история. А вот Луноброд воскликнул:

— Ну ты и обжора, Додо! Зачем ты напал на лавку Армана именно сегодня? Разве ты не помнил, что сегодня среда?

— Правда? — спросил Додо, изображая искреннее удивление. — Пёс поberi, совсем вылетело из головы! Думал, что сегодня четверг или суббота...

Обычно по средам Луноброд и его друзья отправлялись на секретную встречу особой важности. Дело в том, что в этот день закрывался «Золотой ключ» — самый знаменитый ресторан Парижа.

Шеф-повар ресторана, великий Пьер Паштет, был мастером соусных дел, повелителем супов, а также королём поварёшек и кухонных плит.

Каждую среду Пьер посвящал отдыху всё утро, а после обеда запирался на кухне и придумывал новые и необычные блюда. Повару нужны были дегустаторы-знатоки, способные оценить его творения, и для этого он приглашал самых взыскательных гурманов Парижа. Разумеется, это были кот Луноброд, Жозефина и Додо!

Меж тем наши друзья добрались до базилики Святого Сердца с ослепительно-белыми куполами. Коты шныряли среди прохожих и лавировали между художниками,

которые рисовали под открытым небом в надежде заработать хоть пару грошей. Наконец кошачье трио вышло на узкую улочку. Это был тупик.

В конце тупика виднелась изумрудно-зелёная деревянная дверь, перед которой белели три каменные ступеньки. Над дверью покачивалась изящная вывеска с большим золотым ключом.

Обычно повар оставлял свои блюда остывать прямо на ступеньках, чтобы коты могли спокойно отведать угощение. Пьер прятался за приоткрытой дверью и наблюдал за реакцией усатых, делая заметки в своём блокноте.

Несколько месяцев назад именно Мистер Луноброд разразился одобрителем мурлыканьем перед миской с «Чудо-цыплёнком». Это блюдо Пьера получило самые престижные кулинарные награды Старого Света. Коты страшно гордились этой историей.

— Странно, — заметил Додо, подбегая к двери ресторана. — Вы уверены, что сегодня действительно среда?

— Конечно! — уверенно заявил Луноброд. — А что?

Жозефина кивнула в сторону ступенек у входа в «Золотой ключ».

— Там нет ни одной миски, — заметила кошка, — и ни единого блюдечка.

Друзья с опаской подошли к двери ресторана. Видимо, ресторан был действительно закрыт. Его пустые ступеньки наводили на печальные мысли. Там не было даже крошечной рыбной косточки!

— Очень странно, — промяукал Луноброд. — Пьер всегда славился своей пунктуальностью... Может быть, нас опередил другой котяра и слопал всё до крошки?

Додо перемахнул через три каменные ступеньки и приложил своё обгрызенное ухо к двери:

— Дверь не закрыта, — уверенно заявил он, — а только прикрыта.

Он слегка подтолкнул входную дверь, и она медленно отворилась, издавая зловещий скрип.

Жозефина, которая была не только грациозной, но и очень смелой кошкой, первой проскользнула в проём двери.

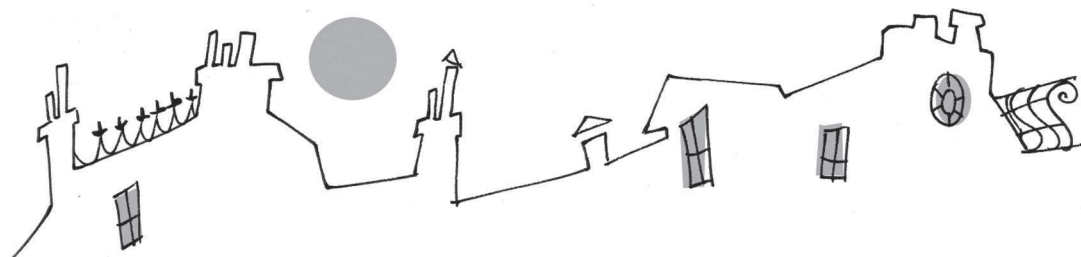
ГЛАВА 3

Сюрприз на кухне

Кухня ресторана была настоящим раем для гурманов.

Представьте себе просторное помещение, вымощенное белыми кафельными плитками, на стенах — фотографии с изображением самого повара Пьера, победителя престижных кулинарных конкурсов.

В центре кухни возвышалась огромная чугунная печь, на которой было почти двадцать плит. На плитах сияли кастрюли и кастрюльки самых разных размеров, в которых что-то закипало, шкварчало и бурлило.

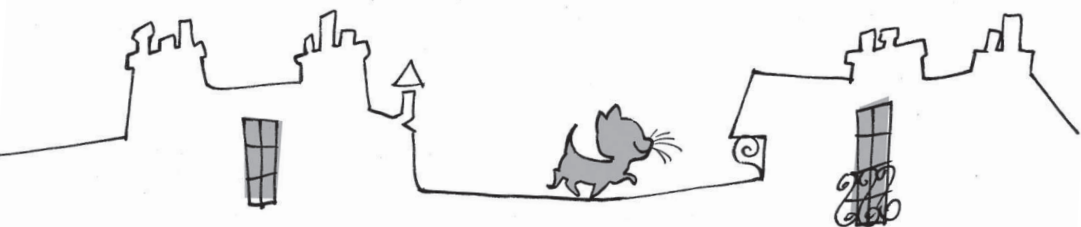
Из-под крышек со свистом вырывались тонкие струйки пара, источая целую симфонию аппетитных запахов. Над плитами в идеальном порядке были развешены котелки, поварёшки, тёрки, штопоры, ножницы для разделки птицы, толкушки, банки и овощерезки.

— Как здесь чудесно... — прошептал Додо, который впервые оказался на кухне великого шеф-повара.

В глубине кухни виднелась огромная кладовка, до отказа набитая испанскими ветчинами, французскими сырами, итальянскими винами, косичками чесночных головок и золотистого лука, пучками петрушки, баночками с кориандром, эстрагоном, орегано и розовым перцем, мускатным орехом и корицей.

— Да это настоящий праздник для глаз! — произнёс восхищённый Луноброд. — А какие дивные ароматы! Вы только принюхайтесь...

Внезапно он осёкся.

Его чуткие кошачьи ноздри вдруг уловили едва ощутимый запах, витающий в воздухе. Что-то странное... Не очень приятное...

— Пёс побери! Не кажется ли вам, что здесь что-то не так? — спросил Луноброд.

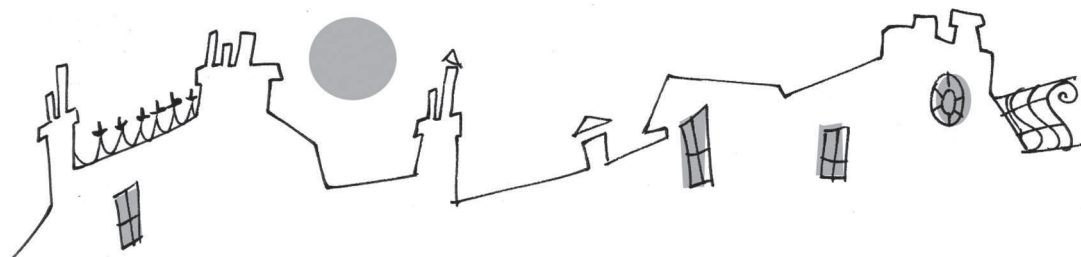
— Вовсе нет, здесь очень вкусно пахнет! — ответил Додо. — Чего ты только не придумаешь, лишь бы поразить Жозефину! — добавил он шёпотом, чтобы красавица не услышала.

— Нет-нет, тут и вправду пахнет чем-то, что портит все ароматы! Но не могу понять, чем именно... — продолжил Луноброд.

— Эй, вы, сейчас же прекратите! — осадила их Жозефина. — Тут случилось что-то серьёзное!

Коты тотчас прижали уши. Сиамская кошка не ошиблась: на кухне ресторана «Золотой ключ» в самом деле было что-то неладно.

Кухня была залита ярким светом, кастрюли томились на плите, но Пьера Паштета не было. Нигде, совершенно нигде.

— Мяу? — спросил Додо в повисшей тишине.

Но ему никто не ответил.

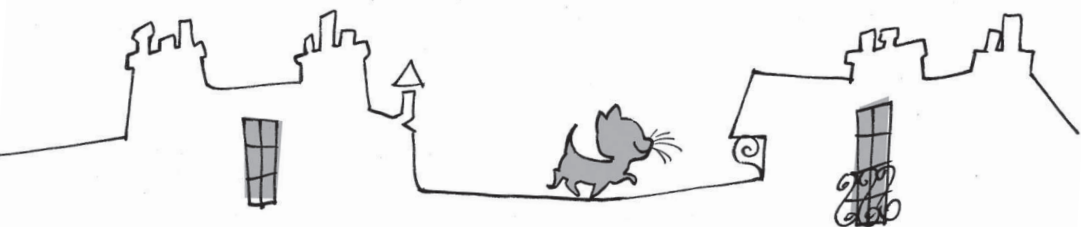
— Умм, мяу... — произнёс Луноброд, прищурив глаза, которые превратились в узкие щёлки. — Кошачий нюх подсказывает мне, что тут пахнет преступлением. Посмотрите-ка на эти следы!

Кончиком хвоста он указал на две красноватые полосы на полу.

— О, клянусь усами и хвостом! — воскликнула Жозефина. — Но эти следы похожи на пятна. Не думаете ли вы, что это...

— Нет, нет, — тотчас успокоил её Луноброд. — Это всего лишь соус. Мой нос никогда не ошибается. Но замечу, что Пьер сразу бы смыл это пятно, он всегда строго следил за чистотой на своей кухне. ВСЕГДА!

Это была чистая правда. Пьер Паштет, как все великие шеф-повара, был большой чистюля.

— Кроме того, — заметил Додо, — он никогда бы не оставил кастрюли на огне без присмотра, ведь всё могло сгореть дотла!

Усатая тройка тревожно переглянулась, а затем Жозефина пробормотала:

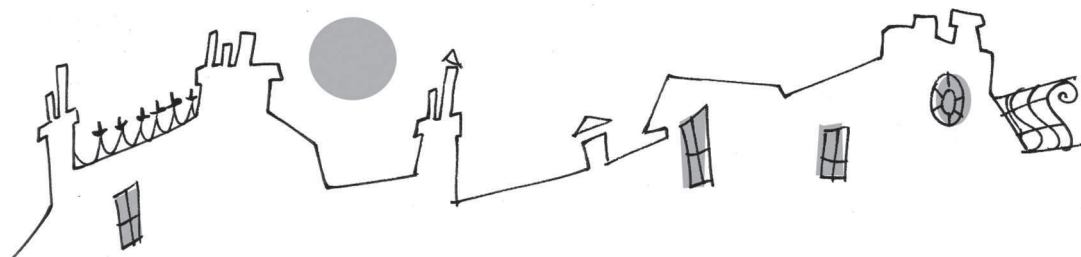
— Может быть, с ним что-то случилось... Он не мог просто так исчезнуть! Возможно, кто-то нагрязнул на кухню и силой увёл Пьера куда-то... Или же... он был... похищен!

От этой страшной мысли у котов мороз прошёл по коже. Пьер был всегда ласков с котами, и они даже считали его своим вторым хозяином.

— Так и есть! Вы правы! — пропищал чей-то голос.

Но откуда он взялся?

Тоненький, еле различимый голосок говорил на мяучьем языке. Заинтригованный Луноброд огляделся вокруг: неужели?! Голос шёл из... выдвигаемого ящика!

Легким движением морды кот открыл ящик и столкнулся нос к носу с... другим котом. На самом деле это был котёнок, полосатый как тигрёнок, с мордочкой улично-го сорванца.

— Ах какой милый ушастик! — воскликнула Жозефина. — Кто ты, малыш?

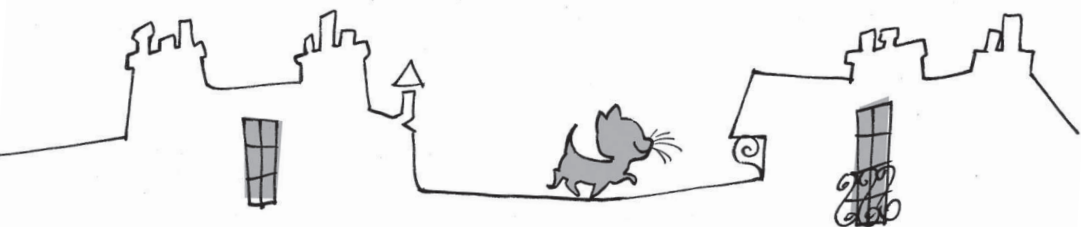
Котёнок выскочил из ящика и начал деловито умыть мордочку лапой, чтобы напустить на себя важности. Но по всему было видно, что он изрядно напуган.

— Привет! Я — Помпончик, — нерешительно представился котёнок. — Я здесь живу.

Додо поднёс свою морду прямо к мордочке незнакомца, чтобы обнюхать его как следует:

— Хочешь сказать, что Пьер — твой хозяин и кормилец? Странно... Ведь мы никогда тебя здесь не видели.

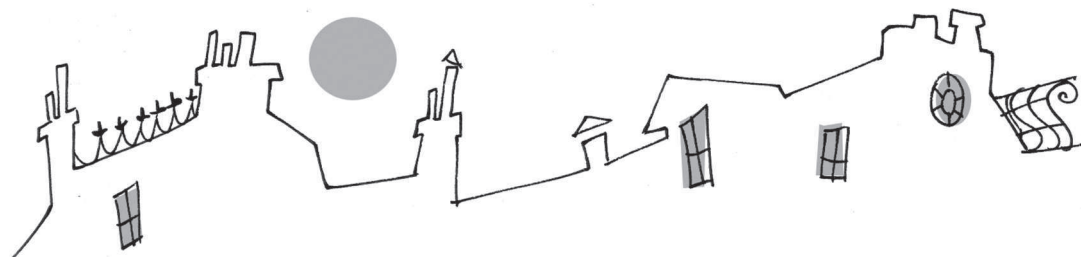
— Это потому, что вы всегда остаётесь на ступеньках, — ответил Помпончик, немного

отступив назад. — Я наблюдаю за вами вон из того верхнего окошка. Живу я на кухне рядом с Пьером. Мы с ним друзья — не разлей вода! Вот только... только... теперь он попал в беду. Его похитили!

Помпончик стал вертеть хвостом, будто он только что вспомнил о несчастье.

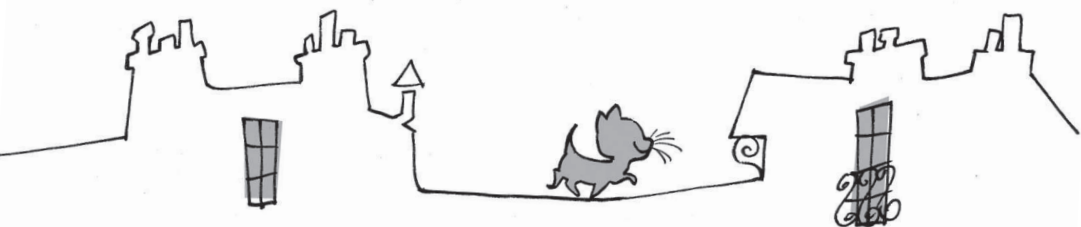

Котёнок так разволновался, что Луноброд и его друзья потратили немало времени, чтобы он взял себя в лапы. В конце концов кроха рассказал всё, что произошло, шаг за шагом.

В тот день, как обычно по средам, Помпончик остался на кухне со своим хозяином, который был рад-радёшенек спокойно поработать у плиты и приготовить блюда по новым рецептам. Но внезапно, примерно за час до прихода усатых друзей, кто-то, не постучав в дверь, проник на кухню через чёрный ход. Два злодея были одеты в длинные тёмные плащи, а их лица скрывали огромные шляпы.

Пьер завопил истошным голосом, но преступники набросились на него, заткнули ему рот платком и потащили на улицу. У ресторана их поджидал автомобиль. Помпончик услышал, как взревел мотор машины, но в

окно не выглянул — у него поджилки тряслись от страха!

— Мяу и ещё раз мяу, — размышлял Луноброд. — Два человека, да-с? В плащах? Кто же их послал?

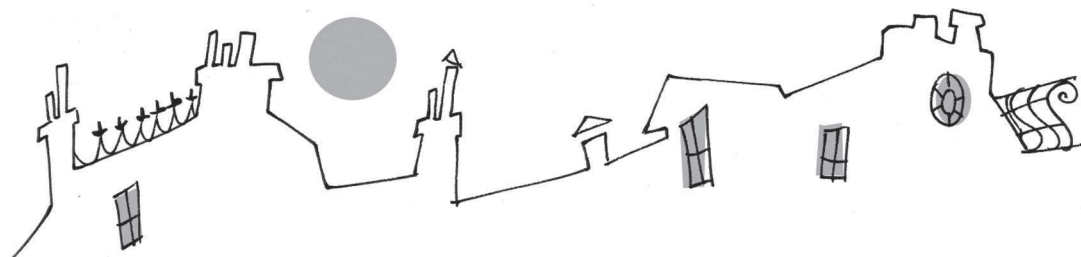
Чтобы спасти Пьера, котам нужно было выяснить, кто поручил злодеям похитить Пьера Паштета, самого знаменитого шеф-повара Франции.

Луноброд, Додо и Жозефина переглянулись и тотчас приступили к расследованию.

Додо бросился осматривать кладовую, Луноброд обыскивал шкафы, столы и стулья, а Жозефина вскочила на плиту и стала обнюхивать всё вокруг в поисках улик.

Но вокруг не было ничего странного или необычного, кроме красноватых пятен на полу.

— Подождите... — прошипел Луноброд из-под сундука. — Здесь что-то есть...

Чёрный кот выскочил наружу, держа в когтях шёлковый носовой платок...

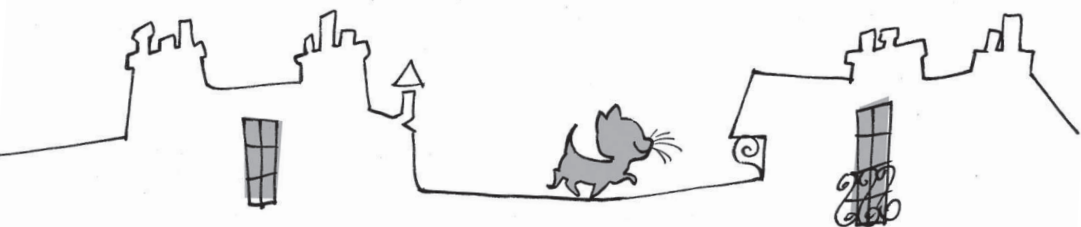
Это был белоснежный платочек с двумя вышитыми буквами в углу:

М. Г.

Внимательно рассмотрев этот тончайший кусочек ткани, Луноброд спросил:

— Помпончик! Возможно, у твоего хозяина были друзья или, скорее, враги с такими инициалами?

— Ммм... Дай-ка подумать... Эм и Гэ... — размышлял котёнок, помахивая хвостом. — Ах да, как же я забыл! Конечно есть! — Это баронесса Марион де Гаспаргон! Одна очень упитанная и элегантная госпожа...

Помпончик рассказал, что баронесса была завсегдатаем ресторана и ужинала здесь каждый вечер. Она приезжала со своей версальской виллы в роскошном экипаже. Баронесса всегда говорила, что Пьер Паштет — самый лучший повар на свете. Она так высоко ценила Пьера, что даже умоляла его закрыть ресторан и переехать на её виллу, чтобы готовить только для неё.

«Я вас озолочу! — настаивала баронесса. — К тому же такой повар, как вы, должен работать только для гурманов высшего класса, таких как я! Недаром я слышу самым тонким гурманом во Франции...»

Но Пьер Паштет очень дорожил своей независимостью и всегда отказывался от предложений баронессы.

Когда Помпончик закончил свой рассказ, Луноброд погрузился в глубокое раздумье, вытянувшись на мраморном полу.

Всё сходилось: видимо, баронесса устала упрашивать повара, решила его похитить и тайно перевезти на свою виллу. Она могла поручить такое дельце кому-то из своих слуг.

— Что же нам теперь делать? — спросила Жозефина.

В ответ кот Луноброд широко зевнул:

— На дворе глубокая ночь. Я бы предпочёл вернуться домой и как следует выспаться. А вот завтра мы начнём действовать!

ГЛАВА 4

На вилле у баронессы

На следующее утро Мистер Луноброд проснулся позже обычного. Первым делом он стал приводить себя в порядок. Он так долго и тщательно вылизывал свою чёрную шерстку, что она просто засияла чистотой!

Затем он позвал Люка Мышелло и попросил приготовить ему завтрак.

— Чего изволите-с? — церемонно спросил мышонок. — Может быть, сухарик, вымоченный в молоке? Или желаете корочку сыра с плесенью?

Луноброд разочарованно вытянул морду:

— Сыр с плесенью? Ещё чего, я же не мышь! Нет-нет, принеси мне, пожалуйста, вчерашнего лосося. К тому же я не ужинал, у меня разыгрался зверский аппетит... И вот ещё что, подай-ка мне свежую газету!

Через некоторое время Мышелло вернулся, волоча по полу миску лапками. Он поставил её перед подушкой, на которой кот уютно свернулся клубком. Затем мышонок засеменил к выходу и вскоре появился вновь, но уже с газетой.

Луноброд с довольным урчанием проглотил лосося, а затем выпустил коготь, открыл ежедневную газету и начал перелистывать страницы городских новостей.

Ему не пришлось долго искать нужную новость — она была напечатана прямо на первой странице:

**ИСЧЕЗ ВЕЛИКИЙ ШЕФ-ПОВАР
ПЬЕР ПАШТЕТ!**

Чуть ниже в статье было сказано: *«Парижская полиция не позволит убийце повара выйти сухим из воды!»*

Убийце повара? Луноброд ничего не понимал.

Подчёркивая букву за буквой своими острыми когтями, он продолжал читать статью... Так вот в чём дело! Полиция поручила расследование инспектору Рампье, этому щуплому и чванливому типу, который ничего не видел дальше собственного носа.

Как обычно, Рампье пошёл по ложному следу.

Он примчался на место преступления, увидел красноватые следы на полу и тотчас сделал неверные выводы. Рампье даже не разобрался, кровь это или соус. И так, по мнению незадачливого инспектора, повара убили.

— Ты здесь, мой дружище! — воскликнул Оливье Бонне — он всё ещё был в пижаме. — Что это ты делаешь на утренней газете? Ты её можешь помять, любезный. А ну-ка брысь отсюда!

Котокормитель согнал Лунобрда с газеты и углубился в чтение новости об исчезновении повара.

— *«Рампье убеждён, что преступник — один из художников Монмартра»*, — прочёл он. — Ах какая пренеприятная история! Держу пари, что этот склочник явится с обыском и в мою студию...

О да! Ведь инспектор Рампье ненавидел всех артистов и особенно художников. Но особую злобу он питал к художникам, которые жили на Монмартре! Инспектор обвинял их во всех преступлениях, которые совершались в округе.

Поняв, что заполучить газету обратно уже не получится, Лунобрд хорошенько потянулся, а затем резвым прыжком вскочил на подоконник полуоткрытого окна, подтолкнул мордой створку и спустя мгновение

выскользнул наружу, пустившись бежать по карнизам парижских крыш.

У него была назначена встреча с друзьями на знаменитой площади Тертр, где уличные художники продавали свои картины.

Друзья уже поджидали его на площади — Додо, совсем отощавший после вчерашней голодовки, прекрасная Жозефина и кроха Помпончик, который присоединился к уса-той команде сыщиков.

Котёнок оглядывался вокруг с видом зна-тока, но при малейшем шорохе вздрагивал. По правде говоря, он ещё не привык к суто-локе многолюдного Парижа.

— Все в сборе, — отметил Луноброд, до-вольно помахивая хвостом. — Мы должны по-торопиться, чтобы найти Пьера Паштета, по-тому что этот лопух инспектор убеждён, что повара прикончили и что преступник — один из художников Монмартра. Вообразите себе!

— Пёс его укуси! — взволнованно воскликнула Жозефина. — Наверняка он уже взял на мушку твоего бедного хозяина!

Луноброд мрачно кивнул:

— Вот увидишь, он будет первым в списке подозреваемых.

Но тут кот встряхнулся:

— Сначала мы должны найти баронессу Гаспардон. Вчера Помпончик сказал, что её вилла находится в Версале. Это очень далеко отсюда. Как же мы туда доберёмся?

Додо протянул лапы и с хитрым видом выпустил когти.

— Позвольте мне сказать... Я уже всё придумал, — сообщил он друзьям. — Мы, бродячие коты, всю жизнь в движении. По городу носимся быстрее ветра: одна лапа здесь, другая там.

Оказалось, что этой ночью, пока другие коты мирно спали, Додо обошёл самые со-

мнительные кафе Парижа и поговорил с их клиентами.

Бродяга пронюхал, что каждое утро мальчишка-рассыльный, что служит у молочника с улицы Норвен, загружал в свою повозку три галлона свежих сливок, две головки мягкого сыра страккино и четыре коробки сыра камамбер. Затем он отвозил всю эту снедь в Версаль, чтобы пополнить кладовые прожорливой баронессы.

Улица Норвен находилась совсем рядом, поэтому Мистер Луноброд и его друзья поспешили в лавку молочника. Когда они добрались до места, тощий как спичка мальчишка уже отправлялся в путь.

Юнец щёлкнул кнутом, и лошадь пустилась неспешной рысью. Кошачья команда только этого и ждала — Луноброд присел на задние лапы, напружинился, затем высоко подпрыгнул, зацепился когтями за край повозки и мигом забрался внутрь.

— Отличный прыжок, старина! — похвалил его Додо. Ему, бродячему коту, было не привыкать к такой акробатике, поэтому он вскочил в повозку раньше Луноброда.

Жозефина грациозно запрыгнула за ними, держа Помпончика за шкурку.

Вскоре парижские дома уступили место деревьям и канавам окрестных деревень. Повозка свернула на грунтовую дорогу, затем въехала в солидные чугунные ворота и наконец оказалась на огромной роскошной вилле.

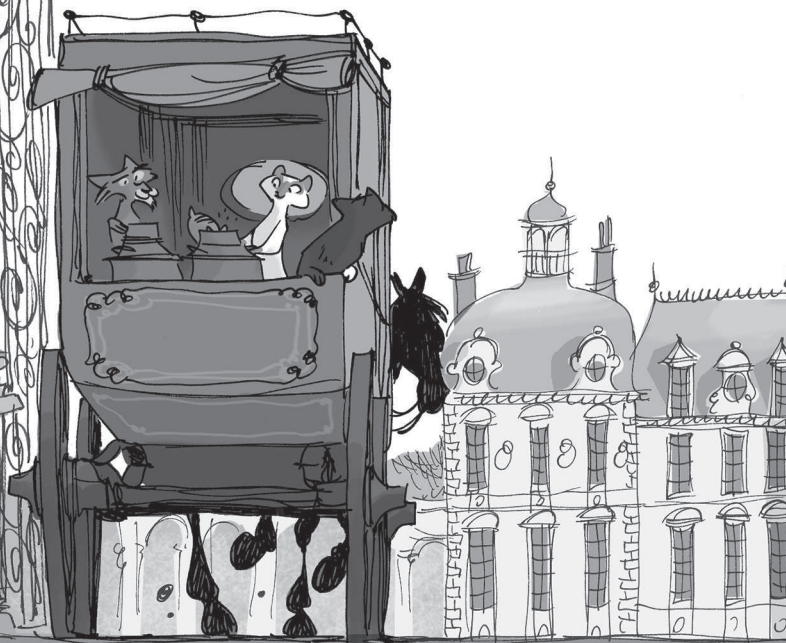
— Вот мы и приехали, — шепнул Луноброд. — Должно быть, это и есть дом баронессы Гаспардон.

Вокруг особняка раскинулся великолепный сад, полный цветников, живых изгородей и кустарников. Парковый ансамбль был окружён арочной галереей, а грандиозный фасад здания напоминал королевский дворец.

У малыша Помпончика округлились глаза, едва он выглянул из фургона. Ух ты! Такого восхитительного дома он в жизни не видел!

Луноброд и его друзья выпрыгнули из повозки за мгновение до того, как возница остановил лошадь. Коты стремглав перемахнули через дворик,

юркнули в дверь, прошмыгнув под ногами у дылды-служанки, и помчались по коридорам, устланным роскошными коврами. Затем коты поднялись по скользкой мраморной лестнице.

— Тише, сюда кто-то идёт! — предупредил Луноброд, наострив уши.

Усатые друзья спрятались под деревянным комодом и увидели, как мимо прошли лакированные ботинки дворецкого.

Луноброд хорошо рассмотрел его снизу — у этого долговязого типа была яйцевидная голова и брови ёршиком.

Дворецкий остановился перед дверью и постучал.

— Войдите!

Коты понимающе переглянулись: должно быть, это был голос хозяйки дома. И в самом деле...

— Можем начинать, баронесса? — спросил дворецкий, заглядывая в комнату.

Из глубины раздался голос:

— Конечно. Впустите повара.